

Shmarlovskaya, G. A. Conceptual foundations for competitive services exports of the Republic of Belarus / G. A. Shmarlovskaya // Theoretical and methodological foundations of sustainable innovative development of the socially oriented economy of the Republic of Belarus: to the 80th anniversary of the Belarus State Economic University / I. L. Akulich [and others] ; under total ed. V. N. Shimov, G. A. Korolenok. – Minsk, 2012. – P. 146–152.

7. Пустовалов, Е. В. Барьеры и ограничения единого рынка услуг ЕАЭС в секторе научно-исследовательских работ / Е. В. Пустовалов // Междунар. право и междунар. орг. – 2018. – № 3. – С. 16–26.

Pustovalov, E. V. Barriers and restrictions of the single market of services of the EAEU in the sector of scientific research / E. V. Pustovalov // Intern. law and international org. – 2018. – № 3. – P. 16–26.

8. Чепик, И. Н. Регулирование международной торговли услугами делового обслуживания бизнес-процессов / И. Н. Чепик // Новая экономика. – 2021. – № 2 (78). – С. 215–224.

Chepik, I. N. Regulation of international trade in business process services / I. N. Chepik // New economy. – 2021. – № 2 (78). – С. 215–224.

Статья поступила в редакцию 21.11.2022 г.

УДК 332.14 (510)

Zhang Feilong
BSEU (Minsk)

OVERVIEW OF THE STRATEGIC DIRECTIONS FOR IMPROVING CHINA'S STATE REGIONAL POLICY IN THE PERIOD OF COORDINATED DEVELOPMENT

Since the implementation of the coordinated regional development policy, the economic gap between China's four major economic regions has been alleviated to a certain extent. However, for a long time, the trend of China's regional development level decreasing from the east to the west still exists.

Based on the 2020 statistical data, this article analyzes the per capita GDP of the eastern, central, western, and northeastern regions. It also clarified the strategic direction for in-depth implementation of regional coordinated development in the 14th Five-Year Plan. Finally, the author puts forward supplementary suggestions for the policies of "Western Development", "Northeast Area Revitalization" and "Rise of Central China".

Keywords: regional policy; coordinated development; economic gap; four major economic regions; 14th Five-Year Plan; Western Development; Northeast Area Revitalization; Rise of Central China.

Чжан Фэйлун
БГЭУ (Минск)

ОБЗОР СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В ПЕРИОД СКООРДИНИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ

После реализации региональной политики скоординированного развития экономический разрыв между четырьмя основными экономическими регионами Китая в определенной степени сократился. Однако в долгое время уровень регионального развития Китая показывает тенденцию к снижению с востока на запад, которая все еще объективно существует.

В статье проанализированы ВВП на душу населения восточного, центрального, западного и северо-восточного Китая на основе статистических данных 2020 г. Также уточнено стратегическое направление, связанное с реализацией политики регионального скоординированного развития в 14-й пятилетке. Сформулированы предложения по реализации других направлений государственной региональной политики, нацеленных на развитие западного Китая, восстановление северо-востока страны и возрождение центрального Китая.

Ключевые слова: региональная политика; скоординированное развитие; экономический разрыв; четыре основных экономических региона; 14-я пятилетка; развитие западного Китая; восстановление северо-востока Китая; возрождение центрального Китая.

В современных условиях разработка и реализация государственной региональной политики являются важным инструментом, используемым правительствами большинства стран с развитой экономикой для сокращения региональных различий внутри стран и обеспечения сбалансированного в территориальном (пространственном) аспекте развития любой национальной экономики. В КНР со времени ее образования выделяется три периода в использовании государственной региональной политики: 1953–1978 гг., когда использовалась так называемая политика сбалансированного развития; 1978–2000 г. – период проведения политики несбалансированного регионального роста и развития; 2000 г. – по настоящее время – период проведения так называемой политики скоординированного развития.

Цель данной статьи – выполнить экспресс-обзор основных направлений и политики скоординированного развития, а также сформулировать некоторые рекомендации по ее совершенствованию.

С момента реализации политики скоординированного развития пространственная структура региональной экономики Китая в целом не претерпела принципиальных изменений. Та часть страны, которая находится к востоку от линии Ху Хуаньюна (Хэйхэ – Тэнчун) (см. более подробно [1]), по-прежнему является своеобразным макрорегионом опережающего развития Китая. Судя по данным седьмой переписи населения КНР (2020 г.), на ту часть, которая находится к востоку от линии Ху Хуаньюна, приходится всего 42,9 % территории страны, однако в ней оказалось сконцентрировано 93,5 % населения страны, и 95,2 % ВВП Китая [2, 3]. Это также означает, что долгосрочная политика скоординированного развития Китая все же пока допускает наличие региональной несбалансированности.

По данным национального бюро статистики Китая [3], в 2020 г. ВВП на душу населения в восточном регионе (зоне) составил 13 542 долларов США¹³⁸, в то время как в центральном регионе – 8822 долларов, а в северо-восточном и западном регионах всего 7482 и 8083 долларов соответственно (рис. 1). С 2000 г. китайское правительство полностью реализовало региональную стратегию скоординированного развития, но в текущей ситуации кажется, что экономический разрыв между четырьмя основными регионами не уменьшился. В 2020 г. на восточные прибрежные провинции приходилось 39,9 % всего населения страны, однако их совокупный ВВП достиг 7619,6 млрд долларов США, что составило 51,9 % общенационального объема. ВВП провинций, находящихся в центральном регионе, составил 3221 млрд долларов, в северо-восточном регионе – 740,9 млрд долларов, а в западном регионе – 3091,2 млрд долларов, что по удельному весу составило 22 %, 5 % и 21,1 % от общего объема ВВП страны соответственно.

¹³⁸Средний обменный курс в 2020 г.: 1 USD=6,9 CNY [4].

В течение последних 20 лет экономическое развитие Северо-Восточного Китая находилось в стадии стагнации, уровень технологических инноваций там оставался более низким, и в то же время все еще наблюдался определенный разрыв между уровнем развития здравоохранения в этой части и средними показателями его развития по стране в целом. Центральные и западные регионы объективно ограничены в своем развитии такими факторами, как менее выгодное географическое положение и обеспеченность транспортной инфраструктурой. Эффективность экономического развития этих регионов всегда была ниже, чем у восточных регионов.

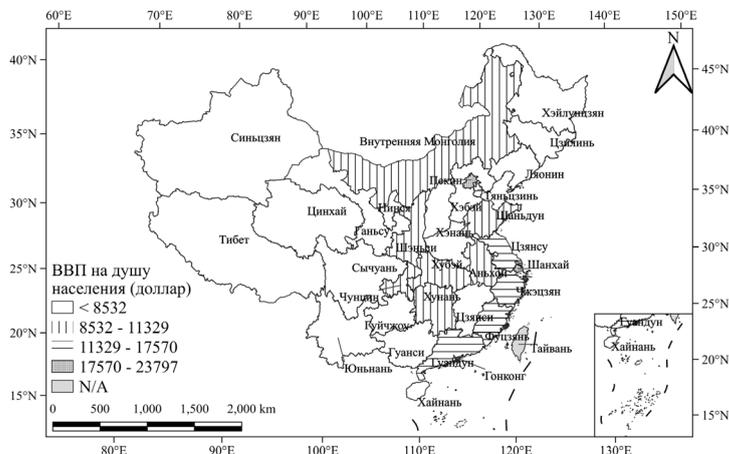

Рис. 1. ВВП на душу населения в провинциях Китая в 2020 г. (долл. США) (разработано автором на основе [3])

С начала XXI в. китайское правительство стремилось сократить разрыв в развитии между четырьмя основными экономическими регионами (зонами) и последовательно выдвигало стратегии регионального развития для каждой из зон, в частности, такие как «Развитие западного Китая» (2000 г.), «Восстановление северо-востока Китая» (2003 г.), «Возрождение центрального Китая» (2004 г.), «Планировка основной функциональной зоны» (2010 г.), «Национальный план урбанизации нового типа (2014–2020 гг.)». В период с 10-й по 13-ю пятилетку эти политики в известной степени способствовали региональному развитию отсталых районов в центральном и западном Китае. Но в результате глобальной эпидемии COVID-19 мировая экономика оказалась в рецессии и экономика Китая также столкнулась с беспрецедентными рисками и вызовами. Основные проявления заключаются в том, что ключевые производственные цепочки и циклические цепочки поставок оказались заблокированными; международная торговля и инвестиции сокращаются; внутреннее потребление, инвестиции и экспорт снижаются; занятость значительно сократилась; на уровне отдельных корпораций указанные проблемы становятся еще более заметными.

В связи с этим в марте 2021 г. Всекитайское собрание народных представителей приняло «Основные положения 14-го пятилетнего плана народнохозяйственного и социального развития и перспективных целей развития на период до 2035 года» (именуемые «14-я пятилетка») [5]. В той части плана, который относится к национальной (государственной) региональной экономической политике (глава IX), намечено обеспечить решение следующих задач: более последовательно и глубоко реализовывать основные ранее принятые региональные стратегии, в том числе стратегию по скоординированному региональному

развитию, стратегию по основным функциональным зонам; усовершенствовать систему и механизм в области скоординированного регионального развития, обеспечить рациональное размещение экономической деятельности в регионах с созданием опорной системы территориальных пространств, нацеленной на формирование условий для высококачественного развития.

Предполагается, что в перспективе региональная политика Китая, в соответствии с отмеченным выше официальным документом, будет по-прежнему сосредоточена на совершенствовании пространственного распределения экономики по регионам и содействии скоординированному региональному развитию. В числе наиболее важных и конкретных направлений совершенствования региональной политики можно выделить следующие:

1) *Оптимизация архитектуры освоения и охраны земельного фонда (пространства)*. Центральное правительство Китая предлагает в классификации структуры земельного фонда страны выделить три основных пространства: а) зоны урбанизации; б) зоны основного сельскохозяйственного производства; и в) экологические функциональные зоны. При этом основное функциональное назначение зон урбанизации заключается в формировании эффекта агломерации и использовании его для повышения эффективности экономики и совершенствования системы расселения. Основная функция зон основного сельскохозяйственного производства заключается в обеспечении населения всей страны высококачественной сельскохозяйственной продукцией, а также в защите основных сельскохозяйственных угодий и экологического пространства. Эти зоны в основном распространены на восточной равнине и в западном оазисе Китая. Приоритетная задача выделения экологических функциональных зон состоит в защите окружающей среды и обеспечении населения экологически чистой продукцией.

2) *Обеспечение ускоренного скоординированного развития городской агломерации Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй*, которое предусматривает строительство нового района Сюньань с высокими стандартами и высоким качеством, что позволит ему стать субцентром Пекина; содействовать его интегрированному развитию с уездами Саньхэ, Сянхэ и Дачан провинции Хэбэй.

3) *Всестороннее содействие развитию экономического пояса реки Янцзы*, что в первую очередь предусматривает введение десятилетнего запрета на рыбную ловлю на реке Янцзы. Вокруг зоны строительства большой артерии Янцзы предполагается осуществить целостное проектирование комплексной транспортной системы, устранить ограничения, связанные с наличием узкого места в районе гидроузла Санься, а также ускорить строительство высокоскоростных железных дорог и грузовых железных дорог вдоль Янцзы. Планируется также использовать преимущества в индустриальном согласованном взаимодействии для создания «зеленой» индустриальной системы, а также реализовать меры по созданию надежной охраны культурных памятников и наследия Янцзы.

4) *Содействие активной и стабильной застройке Региона Большого Залива Гуандун-Гонконг-Макао*. В рамках реализации мер по этому направлению предстоит усилить согласованное развитие производства, обучения и исследований в регионе Гуандун-Гонконг-Макао, усовершенствовать структуру системы «два коридора и два полюса», включающую в себя технологические инновационные коридоры Гуанчжоу-Шэньчжэнь-Гонконг, Гуанчжоу-Чжунцзян-Макао, технологические инновационные полюсы в районе Хэтао между городами Шэньчжэнь и Гонконг, и в районе Хэнцин между Гуандуном и Макао. Обеспечить меры по продвижению строительства национального комплексного научного центра, содействовать трансграничному движению инновационных факторов.

5) *Повышение уровня интегрированного развития в дельте Янцзы* с прицелом на формирование передового в международном масштабе потенциала в области технологических инноваций и создание новых промышленных систем. Для этого потребуются ускорить строительство коридора технологических инноваций G60 в дельте Янцзы и создание пояса промышленных инноваций вдоль Шанхая-Нанкина, повысить потенциал региона дельты Янцзы по конфигурации глобальных ресурсов и радиальному подтягиванию развития всей страны.

6) *Существенное продвижение мер по обеспечению экологической защиты и высококачественного развития бассейна Хуанхэ*, что требует: а) усилить охрану и восстановление ключевых экологических систем в верхнем течении, укреплять функцию района Саньцзяньюань (источника трех крупнейших рек) в качестве «китайской водной башни», повысить потенциал районов Ганьнань и Жоэргай в области накопления водных ресурсов; б) создать новую модель борьбы с эрозией почвы на Лессовом плато в среднем течении, организовать комплексное управление маленькими зонами бассейна, строительство террасированных полей богарных культур и задерживающих плотин; в) разработать меры по упорядочению системы водопадов второй категории и комплексному упорядочению пойм в нижнем течении, усилить охрану и восстановление заболоченных территорий в дельте Хуанхэ.

7) *Углубленная реализация стратегии по скоординированному развитию регионов*, что предполагает более интенсивное освоение западного региона, всестороннее возрождение северо-восточного региона, подъем центрального региона и лидирующее развитие восточного региона, а в результате будет содействовать сбалансированному процессу развития.

8) *Усиление поддержки развития семи особых районов*, а именно: старых революционных районов, этнических автономных районов, приграничных территорий, бедных районов, истощенных ресурсами районов, старых промышленных баз и экологически деградированных районов.

9) *Активное расширение пространства развития морской экономики*. Включая три аспекта: а) создание современной морской промышленной системы, включая морской туризм, морское рыболовство, морские месторождения нефти и газа, морскую добычу полезных ископаемых и морской транспорт; б) создание устойчивой морской экологической среды. Совершенствовать институт охраны морской береговой линии, использования морских акваторий и необитаемых морских островов на платной основе, рассмотреть создание института отступающей линии береговых сооружений и института возмещения ущерба морской экологической среде, коэффициент сохранения природной береговой линии должен составить не менее 35 %; в) углубленное участие в глобальном морском управлении. Усилить изучение ситуации, предупреждение рисков и правовую борьбу, усилить судебное строительство в области морских дел, решительно защищать национальные морские права и интересы, упорядоченно продвигать базовое морское законодательство.

Признавая важность и своевременность указанных выше мер, определенных в рамках государственной региональной политики в проекте «14-я пятилетка», по мнению автора, этот перечень требует уточнения, в частности, по отмеченному выше пункту 7 можно выделить следующее:

- О политике «Развитие западного Китая». Автор считает, что в ближайшие 5–10 лет в качестве одного из основных направлений региональной политики целесообразно обеспечить содействие формированию новой модели регионального развития в западном регионе, в том числе по следующим четырем аспектам: а) ускорить развитие цифровой экономики и цифровой индустрии в западном регионе; б) содействовать

развитию местной индустрии в западном регионе, в частности, фотоэлектрической и ветровой энергетики; в) опираясь на Сиань, Чэнду, Чунцин, рекомендуется обратить особое внимание на формирование современной городской агломерации; г) развивать внешнюю торговлю, в особенности сухопутную торговлю со Средней Азией, Ближним Востоком, Восточной Европой; кроме того, для западного региона нельзя игнорировать две проблемы, требующие решения: рост населения; сохранение дефицита водных ресурсов и песчаные бури в засушливых регионах.

- О политике «Восстановление северо-востока Китая». В качестве стратегически приоритетного направления региональной политики, по мнению автора, необходимо особо отметить два пункта: а) оптимизировать бизнес-среду. За последние 20 лет в Северо-восточном регионе произошло серьезное сокращение населения, региональные инвестиции тоже сократились. Основная причина этого явления заключается в том, что политика местных органов власти по стимулированию инвестиционной активности не является привлекательной для бизнеса; б) ускорить преобразование традиционного производства в современное производство. Северо-Восточный Китай был колыбелью промышленности КНР. Однако за более чем 40 лет реализации политики «реформ и открытости» с развитием новых промышленных технологий в Китае Северо-Восточный регион постепенно теряет это преимущество.
- О политике «Возрождение центрального Китая». В центральном регионе относительно сконцентрирована обрабатывающая промышленность Китая. Представляется, что в будущем ключ к совершенствованию политики в отношении этого региона может заключаться главным образом в осуществлении следующих мер: а) сформировать промышленные кластеры высокого класса и создать базу обрабатывающей промышленности в центральном Китае; б) обеспечить условия для перемещения рабочей силы и промышленности из восточного региона в центральный и западные регионы. В восточных прибрежных районах имеется значительный избыток производственных мощностей по выпуску бытовой техники, в текстильной, химической и сталелитейной промышленности. А после эпидемии торговля в прибрежных регионах стала еще более затрудненной. Но есть огромный потребительский рынок в центральных и западных регионах Китая. Поэтому автор считает целесообразным активизировать усилия органов местного самоуправления в центральных и западных регионах Китая по стимулированию привлечения на эти предприятия инвестиции.

Источники

1. Линия Хэйхэ – Тэнчун [Электронный ресурс] / Википедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Линия_Хэйхэ_—_Тэнчун. – Дата доступа: 01.11.2022.
Heihe – Tengchong Line [Electronic source] // Wikipedia. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Heihe%E2%80%93Tengchong_Line. – Date of access: 01.11.2022.
2. Перепись населения КНР (2020) [Электронный ресурс] / Википедия. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Перепись_населения_КНР_\(2020\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Перепись_населения_КНР_(2020)). – Дата доступа: 06.11.2022.
2020 Chinese census [Electronic source] / Wikipedia. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/2020_Chinese_census. – Date of access: 06.11.2022.
3. Annual by Province [Electronic source] // National Bureau of Statistics of China. – Mode of access: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=E0103>. – Date of access: 03.11.2022.

4. US Dollar to Chinese Yuan Spot Exchange Rates for 2020 [Electronic source] / Exchange Rates UK. – Mode of access: <https://www.exchangerates.org.uk/USD-CNY-spot-exchange-rates-history-2020.html>. – Date of access: 03.11.2022.

5. Outline of the 14th Five-Year Plan (2021–2025) for National Economic and Social Development and Vision 2035 of the People’s Republic of China [Electronic source] / Zhengzhou Vios Foreign Investment Service Center. – Mode of access: <https://www.waizi.org.cn/doc/121096.html>. – Date of access: 01.11.2022.

Статья поступила в редакцию 20.12.2022 г.

УДК 663/664-053.2(476)

G. Chitaya
I. Dzeniseika
BSEU (Minsk)

METHODOLOGY FOR STRUCTURING PRIORITIES IN THE PRODUCTION OF BABY FOOD

The article considers a methodology for determining priority areas for the development of the food industry sector for the production of baby food. The methodology was developed on the basis of a modification of the QFD-method, which implies the achievement of a rational combination of consumer values of the product with the competence to make strategic decisions on its production directions.

Keywords: QFD method; quality function; baby food; expert assessment.

Г. О. Читая
доктор экономических наук, профессор
И. В. Денисейко
БГЭУ (Минск)

МЕТОДИКА СТРУКТУРИРОВАНИЯ ПРИОРИТЕТОВ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОДУКТОВ ДЕТСКОГО ПИТАНИЯ

В статье рассмотрена методика определения приоритетных направлений развития сектора пищевой промышленности по производству продуктов детского питания. Методика разработана на основе модификации метода структурирования (развертывания) функции качества в управлении компанией, предполагающего достижение рационального сочетания потребительских ценностей товара с компетенциями принятия стратегических решений по его производству.

Ключевые слова: метод QFD; функция качества; детское питание; экспертное оценивание.

Обеспечение населения качественными продуктами детского питания во многом зависит от обоснования стратегических направлений развития соответствующей подотрасли пищевой промышленности, которые должны отвечать продовольственной безопасности нашей страны. Для этого требуется определить приоритеты и осуществить их ранжирование количественными методами анализа, среди которых, на наш взгляд, целесообразно применение метода QFD (Quality Function Deployment), или метода развертывания (структурирования)